

Николай Лелюк

ЗЕМЛЯ — ХАРРИОТ: КОЛОНИЗАЦИЯ

Проект «Кибернетический человек»

Николай Лелюк
Земля – Харриот:
колонизация. Проект
«Кибернетический человек»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38570064
ISBN 9785449352989

Аннотация

Для человечества настало время искать в глубинах необъятного космоса новый дом. Земля на грани экологической катастрофы. Мировое сообщество озабочено вопросом колонизации потенциально пригодных для жизни планет. Межпланетные перелеты возможны, но скорости космических кораблей малы. Чтобы добраться до ближайших звездных систем понадобятся тысячи лет. Как человечество решит проблемы, встающие у них на пути к спасению человеческой расы, записано в этой книге.

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ГЛАВА 1. НЕ... ДОБРОЕ УТРО	7
ГЛАВА 2. ОТСТУПАТЬ НЕКУДА...	25
ГЛАВА 3. В ПОИСКАХ РЕАЛЬНОСТИ	35
ГЛАВА 4. ПРОБУЖДЕНИЕ	39
ГЛАВА 5. ДРУГОЙ МИР	54
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Земля – Харриот:
колонизация
Проект «Кибернетический
человек»**

Николай Лелюк

Дизайнер обложки Анастасия Кузьмина

© Николай Лелюк, 2018

© Анастасия Кузьмина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5298-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Нам, в человеческом обличье, возможно ощутить лишь толику прекраснейшего мира, в котором мы имеем место быть...

ГЛАВА I. НЕ... ДОБРОЕ УТРО

«Какое все-таки восхитительно паршивое утро», – поспешил заметить я, лениво поднимая голову с подушки. На экране терминала «Умного дома» высветилось уведомление от властей промышленно-ядовитого города Че с просьбой оплатить ресурсное обеспечение крошечной квартиры студии, где я жил.

– Умный дом! Команда: «Оплатить все счета!» – послышался мой голос.

– Недостаточно средств для оплаты всех счетов, – ответил компьютер.

Язык сам собой изрек какое-то проклятье, потом я продолжил:

– Умный дом! Команда: «Оплатить на неделю вперед налоги на воздух, недвижимость, холодную воду и электричество согласно тарифу принятому в районе промышленной зоны. Оплатить налог на воздух и разрешение на присутствие и работу в „Оперном театре“ в элитной зоне города на десять часов.»

– Есть! – ответил голос из терминала. – У вас осталось восемь кредитных единиц.

– Умный дом! Команда: «Пожертвуй остаток средств в фонд восстановления экологии планеты.»

– Есть! Шумовой экран и отопление квартиры будут от-

ключены через час. Горячего водоснабжения оплачено еще на тридцать литров. Доступ к любому транспорту неоплаченных зон города для вас будет запрещен.

– Пройдусь пешком! – ответил я, после чего у меня случился приступ утреннего кашля, благодаря которому организм избавлялся от серой макроты, на которой оседала токсичная городская взвесь.

В серой квартире, где приходилось проводить ночное время, сразу у входа стояла вешалка с одеждой, за ней дверь в санузел и душевую. В комнате едва умещалась кухонная зона и диван, который одновременно служил для меня спальным местом. Через грязное окно вдалеке виднелись старые закоптившиеся трубы завода города Че, ежедневно выпускавшего в атмосферу тонны мерзопакостных газов и токсинов, отравляющих окружающую действительность. Оттого окна, постоянно серые с грязевыми подтеками, редко открываются для проветривания. Изредка в мою душную, бедно обставленную комнатенку через выпускаемую заводами пакость пробивались утренние солнечные лучи. Но сегодня, в этой унылой негостеприимной местности, моросил грязный дождь, который совместно с расстроеным небом довершал и без того мрачную картину не доброго утра.

Я усилием воли отогнал прочь навалившуюся хандру, поднялся с постели, и пошел приводить в порядок свое истощенное тело. Первым делом поставил на огонь чайник. Пока вода в нем грелась, почистил зубы, успел принять душ,

заправил кровать... в общем, сделал все то, что делал уже механически каждое утро. Затем, наконец, выпил чая, принял комплекс витаминов и синтетических заменителей пищи, и с заметным неудовольствием выдвинулся в направлении театра.

Город был разбит на районы, которые отличались качеством жизни и благоустройством. В самом грязном (промышленном) районе было наиболее дешевое жилье, низкие налоги, зато смерть тут была в порядке вещей. Умерших здесь не хоронили, а просто сжигали специальные роботы-утилизаторы, порою даже прямо на улицах. Люди здесь жили в основном бедные и нищие, приехавшие из других поселений в погоне за счастьем и с надеждой добиться лучшей жизни. В основном они жили в квартирах подобных моей по несколько человек, спали в четыре смены на одной койке, и все ради того, чтобы только выжить – наскрести себе кредитных единиц на еще один день возможности жить и работать в городе.

Экология на планете была доведена до плачевного состояния. Заводы и свалки токсичных отходов заполнили ее. Были целые города, где люди жили среди мусора. Огромные территории в различных местах Земли были объявлены зонами отчуждения. Природа уже не успевала восстанавливаться после пагубных последствий антропогенной деятельности. Большая часть людей не доживала до тридцати лет. Повысилось количество патологий, мертворождение стало

нормой. Онкологические заболевания вступили в фазу активнейшего действия. Наравне со всем выше перечисленным, богатейшие сословия скрывались от прочего вымирающего мира за высокими заборами, в эко бункерах, под колпаками с искусственно воссозданным благоприятным микроклиматом внутри. Однако это не мешало им продолжать истощать народ, тянуть из планеты последние соки. На стороне власть имущих было оружие и технологии.

Район, где я жил, отличался отвратительной экологией, грязь и вонь повсюду. Я же был весьма чистоплотен, хоть и жил в этом мерзком зловонном районе, где вольготно себя чувствовали разве что крысы да канализационные слизи, а жил здесь только затем, чтобы сэкономить деньги на любимые увлечения. Мне нравилась классическая музыка: Бах, Гендель, Бетховен, Моцарт, Вагнер, Чайковский, Мусоргский... наверное поэтому в моей квартире была хорошая акустическая система, в магазинах района высокого достатка я покупал любимые музыкальные композиции, нотные сборники и музыкальные инструменты... и потому устроился работать в «Оперный театр» в элитном районе. Моя душа стремилась к прекрасному.

Я не всегда жил в этом Богом забытом месте. Отец мой – уважаемый врач, работающий в элитной клинике. Мать – бухгалтер в преуспевающей компании по продаже очищенного воздуха. Один брат – юрист и адвокат, другой – предприниматель, занимающийся утилизацией вредных химиче-

ских и радиоактивных отходов. Сестры получили медицинское образование и работают в научно-исследовательском институте. Я же инженер промышленного и гражданского строительства, устроился на работу машинистом сцены в «Оперный театр». Отец, мягко говоря, не одобрил мой выбор, и мне пришлось покинуть отчий дом. Я пустился в свободное плавание, но карман мой не был обременен лишними деньгами, того, что из жалости дал отец, хватило только на покупку квартиры в промышленном районе.

На встречи с друзьями и знакомыми почти не оставалось времени, поэтому мое ночное обиталище не отличалось гостеприимством и образцово-показательной чистотой. Связь с семьей я поддерживал регулярно: навещал мать, встречался со старшими братьями и сестрами. От родителей они унаследовали регулярную плодовитость, поэтому в отчем доме был «детский сад», и «цветы жизни» продолжали приживаться и укореняться в этом саду.

Но вернемся к нашей серой реальности.

Обычно люди, идущие в театр, испытывают позитивный спектр чувств, но окажись они на моем месте энтузиазма от такого похода поубавилось бы. Для начала, мне необходимо было пересечь не менее трех автоматизированных контрольно-пропускных пунктов разных районов, на каждом из которых личность проверяли с помощью биометрических сканеров, запрашивали в информационной базе города разрешение на нахождение и работу в элитной зоне, и лишь по-

лучив ответ, пропускали дальше. Затем, в театре меня ждали не моменты созерцания театрального действия, а монтаж декораций к спектаклю, ведение с перестановками и манипуляциями, связанными с машинерией театра, а поздним вечером – демонтаж. Но все это забывалось в те чудные мгновения, когда начинал звучать симфонический оркестр. Тогда я поднимался на вершину блаженства, ведь осознавал, что ради этого стоит жить в этом городе и работать в театре. Машинистам сцены не платили много, зато я имел возможность общаться с интересующими меня людьми, видеть их неподдельные сущности, настоящие, живые, не прикрытые публичными масками.

По пути на службу меня то и дело подстерегали неприятности: то я спотыкался или поскальзывался на ровном месте, то шнурок на ботинке неожиданно развязывался, то грязный дождь спешил испачкать кепку, или увесисто-жирная черная крыса, словно по волшебству, спешила легкой грациозной походкой перебежать дорогу. В промышленном районе нередко можно было наблюдать уличную драку, а порою даже и поучаствовать в таковой. Вообще, ходить тут в чистой одежде и без монтировки я бы не советовал. Поэтому, в жилой зоне среднего достатка, я арендовал шкафчик в одной прачечной, где стирал одежду и переодевался на полпути от дома к работе и обратно. В шкафчике я хранил сменную одежду и монтировку, которую оставлял там по пути в элитный район, и забирал по пути домой. Дорога в одну сторону

занимала около часа.

Родные не понимали моего образа жизни. По их мнению я мог бы довольно хорошо зарабатывать и пользоваться всеми (иссякающими) благами цивилизации. «Ты любишь театр? – говорили они мне. – Хорошо! Работай инженером в престижной фирме, покупай билеты на любые спектакли!» Они не разделяли моего стремления не просто увидеть готовый продукт искусства, а узреть, услышать, ощутить и поучаствовать в его рождении! Ради этого я так жил.

Сегодня я вышел из квартиры в грязном сером костюме, спустился с последнего этажа высотного здания, и направился вдоль грязно-слякотных улиц по направлению к первому КПП. Вокруг были лишь бетонные серые высотные дома, в воздухе воняло смесью канализационных и выхлопных запахов, а с неба сыпалась маслянистая черная дождевая взвесь. Рабочие унылой вереницей брели в направлении заводов. И лишь я шел против движения толпы, в сторону контрольно-пропускного пункта. Один изможденный работяга упал на грязную дорогу, к нему никто не подошел. Из шумных пабов только в эти утренние часы не доносились дикие крики адовых посиделок и пьяных драк.

Через пять минут бодрого шага я достиг первого КПП. Зашел в крохотную пристройку к высокому забору с колючей проволокой, где подвергся полному сканированию, через пару мгновений автоматическая дверь за спиной закрылась, а передо мной открылась другая, впуская в жилой рай-

он низшего достатка. Монтировку я проносил как рабочий инструмент, а потому с ней проблем на этих КПП не возникло.

Тут картина мира была чуть жизнерадостней. Люди были гораздо бодрее, на улицах появлялись магазины и рыночные ряды.

В жилой зоне среднего достатка можно было встретить даже растительность в виде кустов и газона, в редких скверах гуляли дети со своими родителями.

Район высокого достатка, где жили мои родители, окружал элитный район города. Тут были и деревья, которые росли вдоль улиц, и большие торгово-развлекательные парки и центры, скверы с прудами.

В элитной зоне было собрано все для развлечения и жизни привилегированного сословия. У богачей имелись дорогие виллы и коттеджи, транспортные средства. Весь элитный район располагался под огромным куполом, где создавался пригодный для здоровой жизни микроклимат. Тут я имел счастье служить в «Оперном театре».

В предпремьерные дни (а сегодня такой день) служащие театра чересчур раздражительны. Они не замечают вокруг себя любую вещь, не способную помочь в трудных делах или которой не могут найти достойного применения для решения рабочих проблем.

Я прошел мимо погруженных в рутину сотрудников администрации. Традиционно остановился у двери рекламной

службы, где, среди прочих работников, каждое утро наблюдал милovidную девушку, приветливую и гостеприимную. Меня восхищали ее голубые, с иссиня-серой окантовкой, глаза. Взгляд источал заботу, будто обволакивал теплым одеялом, защищая от агрессивного мира.

Прошу простить мое пристрастие к описанию глаз и взглядов, которые часто встречаются в книге, просто нахожу сей орган и действия, связанные с ним, привлекательными.

– Здравствуйте, Николай Борисович! – приветствовала «синеглазка» (так я называл ее мысленно).

– Доброго здоровья, Лидия Евгеньевна!

– Не желаете ли испить кофе? – спросила Лидия скорее из вежливости.

– Благодарю! Не смею задерживать!

Иные служащие театра, располагая собственным временем, соглашались отнять его у этого доброго человека, а потому Лидия оставалась на работе до позднего вечера, доделывая накопившиеся за день дела.

Наконец я пришел в прокуренный машинно-декорационный цех, где меня ждал заведующий постановочной частью – коренастый, лысеющий мужичок Батян с сигаретой во рту. Мы молча обменялись рукопожатием. Грязный электрический чайник испускал струю пара. Батян налил кипятка в почерневшую изнутри от заварки кружку, сделал глоток крепкого черного чая и сказал:

– Садись. Перекури. Через пять минут пойдем работать.

Ждать больше было некого. В этом театре так было устроено, что монтировщики приходят к разному времени и монтируют спектакль по частям на своих участках.

Выждав несколько мгновений в состоянии анабиоза для настройки на рабочий лад, я собирался было приступить к выполнению должностных обязанностей, но не успел толком сосредоточиться, как меня окатил резким радостным возгласом «Колька, привет!» единственный веселый человек во всем этом рассаднике уныния. Это оказался мой друг – артист театра Санька, паренек немногим за двадцать, рост метр семьдесят пять, сильный, кудрявый и непременно веселый. Он смотрел на меня жизнерадостным взглядом и кривил рот в радушной улыбке, коей одаривал всякого хорошо знакомого человека. Сашка выхватил меня из кресла и сильно стиснул в дружеских объятьях.

– Друг мой Колька! Помнишь, размышляя о смысле жизни мы пришли к выводу, что нам необходимо встряхнуться – сделать что-нибудь безумное?

– Конечно помню.

– Ну, так вот: Завтра едем на моей машине...

– Постой! Куда едем? У меня дел по горло: в театре премьеры... нахождение в элитной зоне проплачено на десять часов! Если сегодня не получу зарплату, то можно смело падать ничком и ждать утилизатор...

– Жду на сцене, – бросил Батян, гася сигарету в одной

из трех набитых бычками чашек, заменявших пепельницу.

– Завтра законный выходной! – продолжил Санька, утаскивая меня прочь из монтировочной.

Мы вышли на улицу, я сел на скамейку, а Саша встал напротив, сделал эпичный вид и выдал на одном дыхании:

– Завтра ранним утром едем с ночевкой в «Дикую природу»! Это казино в центре элитной зоны, где есть своя кемпинг зона в экологических рощах, бары, тьма развлечений!

– Завтра, говорю, я буду на ужине у родителей...

– Ты не можешь отказать лучшему другу в просьбе! За финансовую сторону не беспокойся!

– Да объясни толком, что случилось?

– Я женюсь! – Сашу слегка передернуло. – Сегодня я проснулся с навязчивой мыслью о том, что бурные потоки реки времени несут меня к неизбежно намеченному свадебному водопаду, ведущему в замкнутую тихую заводь, из которой выбраться уже невозможно, остается лишь смотреть на бурные потоки падающей вниз реальности, слегка приносящей в омут спокойствия далекие утаскивающие волны и брызги жизни. Нужно успеть насладиться ускользающей свободой! Да так, чтобы запомнилось на всю оставшуюся спокойную семейную жизнь.

– Выброси эти мысли из головы, говорю, вы давно живете с Машей вместе, после свадьбы ничего не изменится.

– С самого утра я не могу успокоиться! Эта мысль закручивается в моем сознании и, с прозорливостью черной ды-

ры, затягивающей в себя все мысли и действия, распирает меня. Эта навязчивая всепожирающая идея растет в своей массе значимости, сингулируя в крошечную и мощную цель: надышаться тем ускользающим живым весельем и беззаботностью, которые приносили в мою жизнь смысл.

– У тебя будет новый смысл, – успокаивал я друга.

– А я не хочу новый смысл! Точнее раньше я думал, что хочу, но сегодня совершенно явно осознал, что не хочу!

– Ты просто боишься чего-то нового, того, чего не пробовал еще в своей жизни. Нужно покинуть привычную зону мнимого комфорта и жить дальше.

– Просто скажи, что согласен поехать со мной и повеселиться!

И в тот миг, когда Санька сказал последнюю фразу, в небе на мгновение, в аккурат над его головой, показалось солнце. Оно было едва различимо в покрытом поганой изморосью закупольном небе, но все же слегка лучилось над его головой, словно нимб. Будто сам Всевышний через Саньку обратился ко мне.

– А поедем, уговорил! Только помогу Батяну с декорациями.

– Отлично! – обрадовался Сашка. – Встретимся у меня дома после работы. Позвони как закончишь!

С этими словами Санька так же внезапно исчез, как и появился. Солнце тут же выключилось, и небесное полотно приняло прежний размазано-серый вид.

После смены я позвонил Саше и сообщил, что иду к нему.

Через пятнадцать минут, на КПП из элитного района в зону высокого достатка, навстречу мне попался сам Санька. Он жил недалеко от дома моих родителей.

– Решил встретить тебя, – сказал он. – Так как ты будешь шафером на нашей с Машей свадьбе, то должен сопровождать меня! Ведь это будет лихой мальчишник в лучшем казино города! И не известно, чем он закончится!

Я задумался.

– Ты не рад? – спросил Саша.

– Нет! Ты молодец!

– Тогда вперед!

Вскоре мы пришли к подъезду высотного дома, вскарабкались по узенькой извилистой лестнице до седьмого этажа и постучали в массивную железную дверь (возвестили живых в этой квартире, что мы пришли). Затем Санька достал собственный ключ и отворил входную дверь, не дожидаясь, пока ее откроют.

На пороге нас встретила Манька – девчушка среднего роста, без потери стройности, с зелеными любознательными глазами и нагло длинными волосами. Кроме них в квартире обитали кот и кошка. В отличие от обрадовавшейся нашему пришествию Мани, чудные представители кошачьей фауны одарили нас презрительными взглядами, а кошка даже повернулась к нам спиной и лениво зевнула, чем выказала пренебрежение к присутствующим людям.

Маня любезно предложила входить. Мы с Сашкой, разувшись, поспешили на кухню. Манька поставила на огонь чайник, Санька стал копаться в коллекции чая.

– Коль, какой чай будешь пить? – спросил он.

– Зеленый.

– А какой зеленый? Есть Лун Цзин, Лю Ань Гуа Пянь, У Лун, Мэнь Ди Гань Лу, Би Ло Чунь, Чжу Е Цин?...

Хотелось, чтобы монолог из непонятных мне слов закончился. Я прервал друга:

– А молочный У Лун есть?

– Есть и молочный.

Саша достал нужную коробку.

Чайник закипел. Саша насухо вытер горячий заварочный чайник и положил туда нужное количество сухих листов. Потом дождался пока кипяток остынет до температуры восьмидесяти градусов, после чего залил У Лун водой. Когда тот настоялся, Саша разлил первую заварку по пиалам (крошечным пиалам из китайского фарфора), которой омыл чашки. В заварочный чайник Саша снова добавил воды, затем выждав минуты три, предложил всем испробовать готовый чай. Действия моего друга носили медитативно-успокаивающий характер. Он был сосредоточен, в уверенных движениях рук присутствовала гипнотическая плавность. Что-то в них притягивало, заставляло и дальше смотреть на этот танец предметов в руках чайханщика, а на душе становилось спокойно и легко.

Маленькая кухня наполнилась приятным ароматом.

– Маня, – вкрадчиво произнес Санька. – Завтра утром мы с Колькой рванем на мой мальчишник с ночевкой.

Маня недовольно посмотрела на Сашку.

– Мы же по понедельникам ходим по магазинам, в ресторан или в кино... – растерянно произнесла Маша.

– А в этот раз будет иначе, – сказал Санька. – Скоро мы поженимся и вот тогда мне ничего не останется, как проводить все понедельники с тобой. Может это мой последний понедельник без тебя! Да что там последний понедельник? Последний день!

– Но завтра последний день подготовки к свадьбе!

– Готовься. Лично я готов. Кольца и костюм у меня есть... все готово! Осталось только отдохнуть – повеселиться на полную катушку! Собери подруг, и выберишься куда-нибудь!

– Кольца и костюм – это не «Все готово»! Есть еще масса дел.

– Остальным занимается свадебное агенство.

– Езжайте, что с вами делать, все равно ведь не одно, так другое придумаете.

– Ну, вот и славно! – подытожил Сашка.

Решили, что встретимся завтра утром в полной боевой готовности возле Сашиного дома. Я пошел к родителям за смокингом.

Миновав длинную лестницу, я вышел на тенистую аллею,

укрытую плотным куполом весенней листвы. Природа вокруг беспокоилась пуще прежнего, небо и вовсе почернело. Дождь припустил сильнее, однако меня эта природная ко-тавасия вовсе не смущала. Бредя по узеньким улочкам, изредка обгоняя или уворачиваясь от попадавшихся, несмотря на непогоду, прохожих с искалеченными ветром зонтами, я добрался до родительской высотки.

Только я вошел в подъезд, как небо окончательно проплакалось, тучи развеялись, появилось долгожданное солнце, которое быстро стало пригревать. Город медленно окутывался туманной дымкой.

Я позвонил в дверь на первом этаже, через минуту ее открыла мама. Она поправила прядку спадающих на карие глаза вьющихся каштановых волос, обняла меня и поцеловала в щеку.

– Кто там, Наташа? – послышался голос отца из дальней комнаты.

– Николаша пришел! – ответила она радостным голосом.

В длинном коридоре появилась жилистая фигура седобородого человека в очках с затемненными линзами. Отец скрывал за такими очками желтовато-зеленые глаза.

– Ты одумался и решил сменить образ жизни на достойный нашего высокого общества? – строго спросил он.

– Нет, пап, – ответил я.

– Значит, уйдешь в свою канализацию? Неужели нравится так жить? Себя не жалеешь, так хоть не позорил бы нас перед

друзьями!

Я быстро забрал смокинг, поцеловал мою добрую маму на прощанье, и вышел за порог.

Через пару мгновений меня догнала мама. Вложила в руку пакет с продуктами и крепко обняла на прощанье.

Я переоделся в прачечной района среднего достатка, оставил в шкафчике смокинг, спрятал продукты под грязной одеждой и побрел в свой район, вооруженный монтировкой. В промзоне в это время уже из баров на улицу вылетали пьяные драчуны. Некоторые роботяги вяло мотылялись по улицам, подозрительно поглядывая то на меня, то на монтировку в моих руках. Того рабочего, что упал еще утром, только сейчас нашли роботы утилизаторы. К привычной вони добавился запах сжигаемого человеческого тела. Вскоре я добрался до своего места жительства.

Дома я повесил сушиться мокрые вещи. Окна в комнате оставил нараспашку, чтобы редкий гость, свежий воздух, вошел в мою пещеру, после чего принялся готовить ужин. Было желание сытно поесть, в собранном мамой пакете были продукты для приготовления плова.

Приготовление плова – трудоемкий процесс, но если сделать все верно, то ожидание будет оправдано. Первым делом я замочил в холодной соленой воде рис. Потом начистил морковь и лук: морковь нарезал длинной соломкой, как делает мой отец, а лук – кольцами. Затем отдельно пассеровал их с добавлением соли, перца и зиры (ее еще называют зэ-

ра, или зра). На запах, под моей дверью, стали сползаться голодные обитатели со всего этажа, которым я пообещал оставить то, что не съем сам. Скрываться было поздно, поэтому я включил музыку на стереосистеме погромче, и продолжил творить. Поставив греться на огонь чугунный казан, я принялся нарезать баранину большими кусками. Вскоре масло в казане раскалилось. Можно забрасывать мясо. Обжарив его до золотистой корочки, посолив и поперчив по вкусу, я решил добавить в это кулинарное варево пару столовых ложек сухого красного столового вина. Далее забросил поверх мяса лук, а поверх лука – морковь, засыпал рисом и залил водой, так, чтобы та едва скрыла рис. Потом воткнул туда головку чеснока и убрав огонь до минимума, оставил томиться блюдо под крышкой с отверстием для выхода пара. В итоге два часа трудов окупились с лихвой. Я наелся досыта и стал отходить ко сну.

ГЛАВА 2. ОТСТУПАТЬ НЕКУДА...

Я проснулся ранним утром. В комнате было на редкость свежо, а на улице солнце грело на полную катушку.

Приведя себя в порядок, я оделся в серое, быстро добрался до прачечной жилого района среднего достатка, там переоделся в смокинг, и двинулся дальше. Через минут десять я был возле дома, где жил Санька. Было жарко, и я успел вспотеть, просохнуть и снова вспотеть, пока ждал друга, который появился на крыльце через пять минут ожидания, облаченный в шорты и цветастую рубашу, на ногах легкие сандалии, а за плечами неплотно набитый рюкзак с палаткой и спальником. Увидев меня Саша расхохотался.

– Ну ты вырядился! Сразу видно, что никогда не был в казино-парке «Дикая природа»! Я же тебе рассказывал – это огромный сад с экзотическими растениями, где богачи останавливаются на ночлег в палаточных лагерях, а во время бодрствования проигрывают кучу денег за игровыми столами посреди райских садов! Бары и рестораны, бассейны и порочные женщины ждут нас!

– Пойдем уже... – пробурчал я.

Санька помахал рукой на прощание Маньке, высунувшейся из окна. Мы положили вещи в багажник машины и выехали навстречу приключениям.

Через пять минут пути добрались до казино-парка «Ди-

кая природа». Солнце испепеляло окружающую действительность с такой интенсивностью, будто разом хотело от-
дать то тепло, которого недоставало этому городу в зим-
ние дни.

Мы доехали до парковки, где оставили машину и спешились. На воротах светилась яркая вывеска, а за ними виднелись тенистые аллеи, раздавалась громкая ритмичная музыка. На входе в казино стояли два огромных вооруженных амбала, готовые при любом удобном случае продемонстрировать свою силу.

Мы прошли фэйсконтроль и попали в джунгли азартных игр, приключений, греха и порока. Сразу за воротами была площадь, от которой тропинки вели вглубь парка развлечений. Одна тропа вела к кемпингу, другая к танцполу, третья к казино, четвертая к зоне утоления прочих плотских желаний. На площадных скамейках и в баре сидели парочки: одни были одеты в легкие летние одежды, другие в дорогие костюмы, третьи в пляжные наряды... Служащий забрал палатку и вещи, чтобы установить ее для нас в кемпинговой зоне казино-парка. Санька потащил меня в бар, который расположился в тени кокосовых пальм. За стойкой стоял невозмутимый мужчина, методично полирующий бокалы, со стороны клиентской зоны бара сидели две кудрявые девушки: брюнетка и рыжая, которые хихикали по поводу и без такового, привлекая к себе внимание.

– Девушки! – начал Санька. – Позвольте двум еще не же-

натым молодым парням угостить вас коктейлем!

Они хихикнули, бросая на моего друга оценивающе лукавые взгляды, потом рыжая сказала:

– Две Маргариты!

Бармен принялся выполнять заказ.

– Красивые имена. Вы сестры? – пошутил Сашка.

Девушки продолжали кокетничать.

– Приятно познакомиться. Я Алекс... – сказал будущий жених целуя пальчики рыжей. – со мной Николая. Мы сегодня хотим оторваться так, как если бы знали, что завтра уже не наступит! Вы с нами?

Две глупышки согласились и уже через четверть часа я окончательно потерял своего товарища, растворившегося в фальшиво сладостном общении с этими двумя приبلудными.

Я попросил у бармена безалкогольный коктейль, ведь считал своим долгом сохранять ясность рассудка, что бы в нужный момент доставить жениха, приведенного в адекватное состояние, во дворец бракосочетания завтра утром.

– Не любишь шумные посиделки? – раздался голос подсевшего справа гражданина. Я посмотрел в его сторону, на вид ему было лет сорок, худощавый, с противно тонкими усиками над верхней губой и пронизательным взглядом из под очков. С незнакомцем была высокая блондинка в красном платье с блестками, у которой вместо собственной правой руки, ниже локтевого сустава, был искусно вы-

полненный из искусственных материалов кибернетический протез.

Кибернетические органы и конечности были широко распространены в нашем обществе, но этот протез не мог не восхищать – плавность и мягкость в движениях, пластика идеально дополняющая грацию своей обладательницы. Если бы кибернетическая рука подчеркнута ярко не украшалась инкрустацией из дорогих камней, а была бы скрыта под покровом телесного цвета, то отличить ее от настоящей было бы сложно.

Незнакомец продолжал смотреть на меня с лукавым прищуром, ожидая ответа на свой вопрос.

– Не могу сказать, что я на седьмом небе от счастья, – ответил я.

– Зачем же тратить кредитки на дорогое, но бесцельное времяпрепровождение здесь?

– Я отвечаю за своего друга. Он завтра женится.

Мой новый собеседник ехидно улыбнулся.

– Что же ваш друг не способен сам за себя ответить? Если это так, то к чему такие друзья, а если нет, то вы зря упрекаете человека и обижаете своим неверием.

Меня зацепил этот хитрый философ.

– Предлагаю заняться более полезным, а если вы удачливый человек, то и весьма прибыльным делом... – сказал усач. – Мы ищем тех, кто не против составить нам компанию для игры в тысячу. Может, это ваш шанс обобщить нас

до нитки?

Я обернулся на Саньку, все внимание которого было отдано сейчас «Маргариткам».

– Я не могу уйти без друга.

– Друг пойдет с нами.

– Ваш друг не будет против, – сказала блондинка улыбувшись уголками губ.

– Сомневаюсь, что за этой барной стойкой есть люди, которые смогут отказаться от столь выгодного предложения! – произнес лукавый громче обычного.

Санька тут же обернулся измеряя взглядом моих собеседников.

– Что за выгодное предложение? – спросил он.

– Мне кажется, я вас видела! – внезапно обратилась к моему другу блондинка. – Мы знакомы?

– Вероятно, вы могли смотреть спектакли с моим участием, идущие в «Оперном театре», – важно ответил Сашка.

– Ах, точно! Дадите мне электронный автограф?

– С удовольствием! – отозвался Александр.

В беседу ввязался усатый:

– Дорогая, ты уверена, что он тот, кем ты его считаешь?

– Нет сомнений, милый!

– И все же, если позволите, я бы убедился! – возражал мужчина.

– Убедитесь, – с уверенно победным выражением лица заявил Санька.

Лукавый вынул из внутреннего кармана пиджака компактный персональный компьютер со встроенным биометрическим сканером.

– Не стоит давать себя сканировать первому встречному, – шепнул я Саньке.

– Брось! Что может случиться? Пусть убедится.

Мужчина сканировал Александра.

– И правда! – обрадовался усач. – Дорогая, это он! Извините мне мою не скромность... Если бы мы знали, кто перед нами, то и не посмели бы приставать со столь пустяковыми предложениями и просьбами. Извините! Пойдем, дорогая.

– Ваша прелестная спутница хотела автограф и с моей стороны было бы не вежливо отказывать в таком деле!

Слова Саньки остановили странную пару.

– Спасибо! Спасибо! – распинался лукавый, подсовывая компактный компьютер под палец Сашки для взятия автографа, пока блондинка с моим другом флиртовали взглядами.

Электронная подпись была сделана. В это мгновение визуально-проекционный микрокомпьютер Саньки, похожий на тонкий черный браслет пристроенный на левом запястье хозяина, издал короткий звуковой сигнал. Мой друг открыл входящее сообщение с текстовым вложением. Это оказался договор-согласие на участие в эксперименте по полной кибернетизации мозга, заключённый только что с научно-исследовательским институтом «Кибернетики и нейро-

физиологии». Я сразу вспомнил их многочисленную рекламу в районах высшего достатка, зазывающую на подобную процедуру людей, и на которую едва ли кто-то согласился бы пойти, ведь дело касалось мозга и риски неоправданно велики. Значит, они уже не гнушаются даже таких коварных способов, лишь бы только добиться своего. Скорее всего, им нужно опробовать методику на людях, чтобы показать богатым классам, что она работает, тогда в погоне за бессмертием в их карманы потекут несметные богатства. Я уверен, что разместят они подобную рекламу в районах, где людям терять уже нечего, от желающих не было бы отбоя. Но в основном люди более высокого достатка редко задумывались о людях более низкого, тогда как последние только и думали, как бы выжить и стать первыми. Правда, в их задачи входил ещё один пункт: нужно, чтобы всему обществу было очевидно, что после операции пациент не изменится ни внешне ни внутренне, а потому они и выбрали известную медийную личность, отклонения в поведении которой будут заметны богатому классу, а отсутствие этих изменений развеют сомнения насчёт предлагаемой процедуры.

– Что это значит? – строго спросил Санька.

– Вы подписали контракт, – начал лукавый представитель НИИ. – Ваш мозг подвергнется постепенной кибернетизации, и все естественные его составляющие заменятся на искусственные, если все пойдет по плану.

– Вы мошенники!

Мой друг схватил обидчика за грудки. Началась потасовка. Санька повалил на пол противника, сел верхом и стал колошматить того по физиономии. Перепуганные кудряшки «Маргаритки» с визгом убежали прочь. Я хотел было помочь другу, но кибернетическая рука блондинки неожиданно резко вцепилась мне в горло, сжимая его с дикой нечеловеческой силой. Бармен тем временем вызвал охрану. На площади показались два мощных головореза, спешащие к месту драки. Я старался разжать железный хват руки, но попытки не увенчались успехом. В глазах начинало темнеть, из-за отсутствия возможности сделать полноценный вдох. Я лишь сипел, как испорченный свисток на паровом клапане чайника.

– Вот этот начал драку! – донеслись до меня слова бармена, указывающего пальцем на Саньку. – А с ним вот тот! – и обвиняющий перст направился в меня.

В глазах уже искрились звёзды на потемневшем фоне. Я обрадовался освобождению от смертельного захвата так, что даже грубое отношение охранника-бугая показалось мне нежными ласками любимой женщины, а сопутствующие моему волочению попинывания и постукивания по всевозможным частям тела, ещё долго казались восстановительным массажем. Когда нас с Санькой вышвырнули за ворота, продолжая попутно попинывать, будто мы футбольные мячики, я стал медленно приходить в себя. Все тело отозвалось дикой болью, теперь стало яснее, что акт избиения нас охра-

ной все же не был массажем. Тяжёлые ботинки прилетали то в бок, то в голову... я попытался свернуться калачиком, как это делают в случае опасности ежи и мокрицы, но сильный удар в поясницу раскрыл мою хлипкую оборону. Что-то явно хрустело в моем теле. Число избивающих удвоилось. После ещё нескольких покушений на мое хрупкое здоровье я попытался извернуться так, чтобы посмотреть, как там Санька переживает эту эпидемию ярости бабуиноподобных самцов человека, но тело отказывалось меня слушаться. Вскоре град избиений закончился. Охрана ушла, и я был счастлив услышать покашливание и стоны друга за своей спиной.

– Ты живой? – прохрипел он.

– Ага, только двигаться не могу, – ответил я из последних сил, стараясь не потерять сознание.

– Ему нужно срочно в наш НИИ! – услышал я голос лукавого усача, внезапно появившегося передо мной.

«А этот что здесь забыл?»

– Пошел к Черту! – взревел Санька.

– Сейчас не время ругаться, – крикнула блондинка. – Ваш друг нуждается в неотложной помощи, да и Вам не помешало бы поправить здоровье.

– Да если бы не вы, то с нами все было бы волшебным!

– У вас есть машина? – все труднее пробивались через нарастающий гул в голове голоса.

– Его нельзя транспортировать!

– Предпочтете ждать до тех пор, пока он умрет? Вы ведь

не из тех, кому по карману вызвать карету скорой помощи?
– Берём его.

Некая сила потянула меня куда-то. Сознание отключилось.

ГЛАВА 3. В ПОИСКАХ РЕАЛЬНОСТИ

Я вроде бы пришел в сознание. Вокруг предстала картина из белых обшарпанных стен и пожелтевшего от времени потолка. В голове звучат неразборчивые диалоги, сопровождаемые то звоном, то классической музыкой, одновременно с этим не отпускает чувство опустошенности.

Я ощущал всю комнату целиком, будто не я в ней, а она во мне. Я словно ощущаю мир вокруг себя испуская волны и принимая отражающиеся от предметов сигналы. Как эхолокация у летучих мышей. «Мне нужен доктор», – проскользнула мысль.

Только я так подумал, как дверь в палату отворилась. На пороге стоял среднего роста седобородый мужчина в оптических очках с затемненными линзами, в сером костюме с накинутым на плечи белым халатом. Образ вошедшего напомнил мне отца, который работал неврологом.

– Добрый день. Как себя чувствуете?

– Здравствуйте... Я, кажется, попал в дурную историю, и не уверен, что окружающий мир реален.

Доктор смотрел из под очков внимательным взглядом.

– Продолжайте, – мужчина приготовился записывать карандашом в блокнот.

– Я не знаю где нахожусь... не понимаю как оказался тут. Ощущаю мир вокруг себя так, будто я летучая мышь. Что за процессы протекают у меня в голове?

– У меня есть ответ на этот вопрос! – начал седобородый врач, убрав блокнот в сторону и взяв в руку молоточек, которым стал простукивать нервные узлы и окончания на моем теле. – Все мы воспринимаем окружающий мир по-разному. Это зависит от способности мозга получать и перерабатывать импульсы, посылаемые от органов чувств по нервным магистралям. Эту способность я называю общим восприятием. Все слагаемые внешнего мира выстраиваются в общую картину внутреннего. В человеческом мозге огромное количество отделов¹, и у каждого свои функции и задачи. От одних отделов мозга зависит, какое действие последует в следующий момент времени. От других – анализ ситуаций. От третьих – принятие решения. И так далее.

– Я так и не понял, почему теперь не вижу глазами, а ощущаю мир...

– Тут пока больше вопросов, чем ответов. Но мы найдем ответ!

– Может, я сплю?

Доктор слегка оживился:

– Кстати о снах! Во сне мы видим образы, сложившиеся из событий, произошедших в прошлом, из переживаний и даже потаенных желаний и фантазий. Что вам снилось?

– Не помню?

– Прошу, следите глазами за молоточком!

Я сфокусировал внимание на движениях доктора.

– Вы действительно ничего не видите! – попытожил он. –

Вы просто не можете видеть!

– Но ощущаю! – настороженно ответил я. – Столь же отчетливо, как и каждую деталь этой комнаты.

– Это странно! – нахмурился док. – Вы не смотрите глазами, но знаете точно где что находится, так как ощущаете отраженные от предметов волны...

– Что-то вроде того. Мне кажется, что я распознаю любые физические изменения среды вокруг себя. И глаза тут ни при чем.

– Как это глаза ни при чем!? Глаза всегда при чем!

– Да меня не это беспокоит, а то, что я сомневаюсь в реальности происходящего. Может, я умер и нахожусь в чистилище... или еще где-нибудь. Одним словом, в загробном мире.

Доктор задумался.

– Вы знаете, что со мной?

– Доказать наличие осознанной жизни после смерти мы не можем, пока не умрем! – начал док. – Но если предположить, что вы умерли, то как объяснить мое существование в вашем сознании? Я ведь жив!

– Может, вы часть моего сознания? Вы похожи на моего отца, который работает врачом, просто мой мозг подставил в поисках объяснения происходящего уже существую-

щую в памяти деталь...

– Это и доказывает, что Вы живы! – обрадовался доктор.

– Почему? – удивился я.

– Мертвый мозг продолжает существовать после смерти как материя, но подставить уже ничего никуда не может. Вы живы! Поздравляю! Дело закрыто!

– Чему же Вы радуетесь? – спросил я. – Ведь то, что доказывает, что я жив, говорит о том, что Вас нет на самом деле.

– В таком случае мне бояться не свойственно. Тот, кто не живет, не может умереть!

Вдруг я стал слышать гулкие звуки. Голоса проникали в палату извне.

– Что происходит? – произнес я.

– Ты возвращаешься! – ответил док.

– Реакция зрачков на свет хорошая... – услышал я голос извне. – Мозг еще жив.

– Множественные переломы, – говорил другой голос. – Осколки в сердце и легком.

– Готовьте аппараты искусственного кровообращения и дыхания... – продолжала поступать в мозг аудиоинформация.

В голове потемнело. Звуки ушли. Я будто застыл в пространстве и времени, недвижим и не ощутим.

ГЛАВА 4. ПРОБУЖДЕНИЕ

Мои глаза медленно открылись, впуская в себя холодный тусклый свет. В сознании проявилась унылая картина окружающей действительности. Серый бетонный сводчатый потолок с длинными лампами дневного света, беленые стены, куча медицинской аппаратуры... Позади раздавался шум гудящих приборов и двух мужских голосов.

– Полное сканирование головного мозга пациента дефектов не выявило, – звучал звонкий голос, – технически жизни его ничто не угрожает до тех пор, пока исправно работает установка поддержания жизнеспособности. Предлагаю начать операцию по кибернетизации мозга пациента немедленно. Последние семь экспериментов на крысах дали положительные результаты. Мы готовы опробовать препарат и произвести операцию на человеке.

– Нельзя! – уверял бас. – У нас нет на это согласия родных. Его отец дал ясно понять, что сын сам должен решить свою участь, если на это имеется хоть малейший шанс. Сама голова не приходит в сознание уже две недели, но наши труды пока оплачены его родственниками. Будем ждать. Пациент может выбрать смерть, а не участие в эксперименте. Нельзя лишать его права выбора.

«Эксперимент! – пронеслась мысль в моей голове, сопровождаемая гулкой болью. Будто табун ошалелых носорогов,

а не мысль проскакал по нейронным сплетениям моего сознания. Это после драки меня привезли сюда... Две недели! Сколько же денег уже потратили родители на мое содержание? С каждой минутой, проведенной тут, я приближаю свою семью к разорению... А как же свадьба Саньки? А как вообще сам Санька? Его же обманули, заставили подписать договор по кибернетизации мозга... Без меня доказать, что его обманули, он не сможет.»

– Голова пока в норме, тогда как тело легче новое приставить. Выбор очевиден. Сейчас жизнеспособность мозга поддерживают приборы, как долго это продлится не известно. Даже если его родственники найдут кредиты на долгое содержание в нашем институте, в идеале в нашем распоряжении до полугода, если не начать процедуру кибернетизации незамедлительно. Не лучше ли приступить к делу когда успех предприятия почти гарантирован, а выигрыш в случае удачи будет огромен. Дорогая процедура окупится с лихвой, после того, как ее закажет первый же богач.

– А потом пациент очнется и скажет, что не давал согласия на превращение его в киборга! Куча уже наших денег вылетит в трубу, так как родственники не давали согласия на процедуру! Нас забросают судебными исками. Если институт хочет получить финансирование на дальнейшие исследования, нужно хотя бы попытаться сделать все законным путем.

– Тогда пробудим голову путем повышения уровня допа-

мина и попросим согласия на дальнейшие операции...

Навязчивая мысль не покидала мое слабое сознание: «Разговор касается меня!» Я счел нужным привлечь к себе внимание. Однако ни рук, ни ног, ни тела в целом я не чувствовал, даже сверх того: язык и губы едва шевелились, а выдохнуть воздух из легких, чтобы заставить голос зазвучать, не удавалось. Тогда я стал производить пересохшим языком слабые щелчки.

Эти двое не сразу заметили такие манипуляции, однако мое упорство было вознаграждено. Когда обладатель баса пошел проверить показания приборов, он попал в поле моего зрения и увидел попытки привлечь внимание. Рослый мужчина в белом халате подошел ближе и подозвал второго, включая видеокамеру, стоявшую на штативе.

– Если слышите и понимаете нас, моргните два раза, – сказал бас.

Я медленно сомкнул веки, затем разомкнул и повторил эту нехитрую манипуляцию.

– Я доктор Беляев, – продолжил человек в белом халате, – а рядом нейрокибернетик Максимов. Вас доставили в НИИ «Кибернетики и нейрофизиологии» после драки. Повезло, что рядом с вами в тот момент оказался специалист института по привлечению добровольцев для участия в экспериментах. Специалисты института сделали все возможное, чтобы спасти Вашу жизнь, но без дальнейшего оперативного лечения наши труды пойдут прахом. Мы хотим опробовать

на Вас процедуру по полной кибернетизации мозга. Если согласитесь на наше предложение, то спасете свою жизнь, а семью от разорения. Вам проведут процедуру за счет НИИ. Если выберете смерть, то вашему другу Александру придется пройти эту процедуру согласно подписанному им договору. Он утверждает, что его заставили подписать договор обманным путем, но нет ни одного свидетеля, желающего доказать его правоту. От вашего решения зависит множество судеб. Не ошибитесь.

Я не знал что ответить, а главное как.

– Пока вы в безопасности. – сказал Максимов. – Но нужно срочное согласие на дальнейшие действия согласно договору, который мы зачитаем после пары тестов. Вы помните, как вас зовут?

Я моргнул дважды. Максимов взял в руки стопку карточек с именами.

– Моргните, когда увидите свое имя... – он стал перелистывать карточки. Увидев свое я моргнул. – Николай? – почти торжественно сказал он расплываясь в улыбке. – Теперь фамилия: будем угадывать по буквам – моргайте тогда, когда увидите нужную. – когда мы выяснили, что я помню кем являюсь, кибернетик взял карточки с арифметическими примерами без ответов. – Моргайте столько раз, сколько получится в сумме или разнице.

Я повиновался, надеясь, что по окончании теста врачи объяснят что случилось. Доктора показывали всевозможные

карточки, а я моргал. «Хорошо, хорошо», – приговаривал Максимов. Процедуры эти сильно утомляли и ослабляли самочувствие. И без того тяжелые веки стали опускаться ниже. Наконец Беляев положил конец пыткам:

– Память в порядке. Теперь вкратце озвучим то, что нам предстоит сделать в случае вашего одобрения. Вы уже заметили, что не ощущаете тело, с трудом двигаете веками. Сейчас функции всех органов ниже шеи заменены на аппаратное поддержание жизнеспособности мозга. В результате избиения пострадали важные органы, множественные переломы конечностей. Когда вас доставили сюда, спасти тело было бессмысленно и я принял решение спасти голову. У вас имеется право отказаться от дальнейшего лечения, тогда мозг проживет на аппаратном содержании не больше полугода. Если попросите отключить аппарат – наступит мгновенная смерть. А если сделаете выбор в пользу кибернетизации головного мозга, то получите в свое распоряжение высоко технологическое бионическое тело и вернетесь к полноценной жизни. Хотите узнать о последней подробнее?

Я моргнул два раза.

– Кибернетизация мозга не уничтожит личность, не повреждает память и позволяет ощущать себя, как и раньше, – зазвенел Максимов. – Но мозг постепенно станет искусственным.

– Все клетки организма со временем обновляются. Клетки мозга не являются исключением. Метод кибернетизации

мозга без потери данных можно описать известным высказыванием Гиппократ: «Мы есть то, что мы едим». Только в нашем случае мы будем кормить мозг специальными веществами и теми химическими препаратами, которые помогут им усваиваться. Таким образом, постепенно Ваш мозг станет более прочным и долговечным. Продолжать?

Мне пришлось моргнуть дважды, чтобы услышать подробности.

– Первый этап предполагает введение в кровь специальных химических веществ, – продолжил доктор. – Которые, проникая в клетки мозга, встраиваются в их структуру, усиливая ее. Постепенно эти симбиотические элементы считывают информацию о той клетке, в которой приживаются, и выполняют функции замещаемых естественных элементов. Со временем в каждую клетку встраивается все больше искусственных элементов. Спустя полгода треть клеток мозга будет обновлена, но их функции останутся прежними. Мы будем отслеживать весь процесс. Здесь главное, чтобы в организме не началось отторжение внедренных частиц, но это регулируется специальными препаратами. Второй этап включает еще и упрочнение связей и постепенную замену нейромодуляторов на искусственные. Через два года все клетки мозга заменятся на искусственные с упрочненными связями, работающими на электроэнергии. Такой мозг поместят в бионическое тело, в котором установлены все необходимые датчики чувств восприятия, с высокотех-

нологичными сенсорными волокнами и окончаниями, чтобы Вы не утратили возможность чувствовать себя полноценным человеком. Вы сможете видеть, двигаться и слышать даже лучше прежнего. Сможете есть, если пожелаете, и ощущать вкус и запах. Хотя при желании эти функции можно будет отключить. Если будете есть, то не забывайте о гигиене... инструкция по эксплуатации кибернетического тела будет при Вас. Преимуществом такого тела является то, что вы сможете жить почти вечно, точнее, до первого происшествия: например, гибель планеты или механические повреждения самого мозга. В тело будут встроены фотонные и термогенераторы, а также фрикционные, которые заряжают встроенные аккумуляторы. Быстро зарядить аккумуляторы Вы сможете благодаря зарядному модулю и функции киберсна. Для этого нужно подключить штекер подачи питания к разъему в средней области шейного либо поясничного отдела (зависит от модели кибертела). Если энергия, заставляющая работать мозг, иссякнет, то информация с него никуда не исчезнет, и останется только дожидаться спасительной подачи питания. Если какая-то деталь кибертела выйдет из строя, Вы сможете ее заменить, в большинстве случаев, самостоятельно. Если Вы согласны на операцию, то моргните два раза, тогда мы введем лекарства и Вы уснете, а через два года проснетесь, будете чувствовать себя заново родившимся, в новом роботизированном теле. Вы даете согласие на операцию по кибернетизации вашего мозга? Если согласны, то

моргните два раза.

Я моргнул два раза, мечтая, что бы вся эта ситуация разрешилась к лучшему, и чтобы я не стал причиной разорения семьи.

– Вот и славно! – пробасил Беляев вводя лекарство в специальный клапан.

Максимов принялся перечитывать все условия контракта, но я уже их не слушал, а просто погрузился в воспоминания и думы. Сейчас я находился в новом месте среди незнакомых людей, называющих себя друзьями, и зависел от того, не отключится ли подача электроэнергии на систему поддержания жизни мозга, и не выйдет ли она из строя.

Вскоре я заснул. Темнота поглотила меня.

Я пришел в сознание. В палате пахло хлором. Мое тело было зафиксировано ремнями на наклонной поверхности кушетки. Надо мной склонился кибернетик Максимов.

– Как Вас зовут?

– Николай. – ответил я, радуясь тому, что могу говорить.

– Хорошо! Как Вы себя чувствуете?

– Чувствую, слышу, осязаю, дышу, ощущаю эмоции и жажду – как раньше! Все работает исправно!... Это был не сон? Про кибернетизацию... – спросил я.

– Нет. Не сон! И как видите, у нас получилось!

– И моя семья не разорена?

– Нет. И совсем скоро, Вы сможете встретиться с родными.

«Будто камень с души упал...»

– То, что вы ощущаете – это результат работы функциональных систем кибертела, которые можно отключить. Множество сенсорных датчиков ведут от высокотехнологичных искусственных органов чувств к упрочненному мозгу. Сейчас вы ощущаете себя так, как до происшествия. Если бы эта комната заполнилась отравляющим газом, то вы бы почувствовали то же, что и живой человек, – удушье, потемнение в глазах... но в тот момент, когда у обычного человека наступила бы смерть, бионический мозг переключился бы на другой режим существования. Такие технологии дают огромные перспективы в деле освоения дальнего космоса! Да и жить на нашей планете скоро можно будет только в таком виде, а потому нужно колонизировать другие планеты. Живой человек пока не способен преодолевать расстояния даже до ближайших звезд. Наша технология поможет решить эту проблему. Киберлюди, подобные вам, полетят исследовать потенциально пригодные для жизни планеты. С помощью инкубаторов и генетического материала они возродят расу людей! В режиме полной сенсорной активности, киберы дадут мгновенную оценки эргономической ситуации на колонизируемой планете...

– Я проспал два года? – прервал я размечтавшегося кибернетика.

– Чуть больше. – ответил Максимов.

– Скоро я смогу увидеть родных?

– Конечно. Они регулярно получают сведения о ходе операции.

– Когда можно будет их увидеть?

– Не раньше, чем мы убедимся, что все работает исправно.

– Мой друг – Александр... что с ним?

– Все в порядке! Блестит на сцене, как и прежде. Договор с ним аннулирован, дело замяли... Вы же согласились на процедуру, а мы сдержали свое слово. Нам можно доверять.

– И что теперь?

– Нам придется пройти несколько тестов, и, если дефектов нет, то покажем достижения перед комиссией, от которой зависит финансирование наших дальнейших исследований. Мы помогли Вам выжить, а Вы поможете нам заарканить богатых клиентов.

Настало время отдавать долги. Кибернетик Максимов проверил рефлекторные функции тела и способность правильно воспринимать сенсорную информацию, поступающую из окружающей среды. Потом провел серию логических тестов, затем попросил сделать несколько физических упражнений. Он остался доволен результатом осмотра.

В течение нескольких следующих дней мне приходилось повторять тестирования перед пузатыми инвесторами и потенциальными клиентами.

Наступил долгожданный день встречи с семьей. Меня ввели в светлую комнату, где были все: строгий отец, исхудав-

шая и постаревшая мать, братья и сестры со своими детьми. У старшего племянника уже была своя семья: жена и маленький ребенок.

Мама со слезами на глазах подошла ко мне и крепко обняла. Даже сквозь темные линзы очков я видел глаза своего отца, преисполненные укором и негласным обвинением в доведении матери до морального, а как следствие и физического истощения. Немая сцена затянулась. В лицах родных застыли смешанные чувства, в которых читались нотки сомнения относительно моей подлинности. И лишь мать обнимала меня так же, как и прежде... будто и не было никакой операции и я был все тот же Николаша, которого она любила, которому дала однажды жизнь.

– Когда тебя отпустят? – спросила, наконец, мать.

– Нужно сделать еще несколько тестов, – ответил я.

– А потом, какие у тебя планы? – спросил отец. – Пока ты тут балансировал на грани жизни и смерти, налог на твою недвижимость в районе отбросов общества, с которой мы ничего не могли сделать без твоего согласия, рос, пока не перебил стоимость самой квартиры. На тебе висит долг перед властями города. Как будешь выкручиваться?

– Мы поможем, – сказала мать.

– На мою помощь не рассчитывай, – ответил отец.

– Мне больше не нужен кислород, и еда, для функционирования нового тела нужна только электроэнергия. Это подтверждается техническим паспортом тела. Меня освободят

от уплаты не нужных мне ресурсных налогов. Я быстро отработаю долг.

– Для этого нужна достойная работа! – продолжал отец. – Надеюсь вместе с новым телом тебе достались новые мозги, если это вообще возможно...

– Если бы мне достались новые мозги, то я уже не был бы собой.

– Откуда нам знать, что ты не робот? Жалкая проекция некогда жившего человека, нашпигованная его воспоминаниями... Как по мне, вся эта процедура сплошное надувательство. А ты – просто игрушка для моей жены, призванная заменить ей умершего сына.

– Пап, а если это не так? – спросил я, ощущая как тревожно бьется сердце моей матери.

– Не называй меня так! – ответил он.

– Но я твой сын! – к горлу будто подступил ком, от обиды хотелось кричать.

– Почему мне знать? – гнул свою линию отец. – Если ты кукла, то лучше тебя настроить на принесение пользы.

– Замолчи! – навзрыд крикнула мать. – Пошел вон! Зачем ты изводишь меня?! Уходи!

Отец вышел прочь, бросив на меня недовольный взгляд.

– Не плачь, – утешал я маму. – Все наладится. Я разберусь с долгами и докажу всем, что я – это я.

– Если разберешься с долгами, то скорее докажешь обратное, – подметил один из моих братьев.

– Не смешно, Георг! – осадила его мать.

– Мое тело дает большие преимущества, даже если оставаться на прежней работе.

– Теперь я уверен, что ты мой брат! – продолжил Георг и мы дружно посмеялись.

– Но скорее всего, я буду какое-то время работать на институт.

– А вот сейчас меня опять посетили сомнения... – заметил брат.

Мы еще долго общались, постепенно незримый психологический барьер между нами растаял. Все сошлось во мне, что отцу нужно больше времени, чтобы поверить в возможность происходящего, ведь в душе он уже смирился с потерей сына, а процедуру по кибернетизации считал самообманом.

Свидание закончилось, и я вернулся к тестам и презентациям технологии кибернетизации мозга. Уже тогда я заметил, как легко стал запоминать события, как детально мог воссоздавать их в уме. Если раньше, чтобы почитать страницу текста мне необходимо было пробежать глазами по всем строкам, то теперь мне достаточно было сфокусировать внимание на самой странице в целом, а затем, воссоздав ее образ в своей голове – прочитать. Потенциал моих возможностей действительно возрос, самочувствие было великолепным.

Однажды меня посетил мой друг Санька! Он был весьма рад увидеть меня в целости!

– Как жизнь, дружище? – спросил он, осматривая меня.

– Отлично! – ответил я. – Чувствую себя превосходно.

– Спасибо, что согласился на эту процедуру... – начал он, опустив взгляд. – Ты вроде как спас меня. Я не верил в успех... но если бы ты не согласился, то меня бы принудили к процедуре. Бармен и те две кокетки не согласились свидетельствовать против мерзкого представителя института. Меня загнали в угол. А для тебя это был сомнительный, но шанс на выживание...

– Ты женился? – решил я разрядить обстановку.

– Да... Правда свадьбу пришлось перенести на пару месяцев, пока я приводил себя и дела в порядок... Слушай, ну как там тебе, в этом теле? – спросил он, будто хотел знать от чего отказался.

– Лучше прежнего. Здоровьем я не отличался, а теперь эта сторона жизни меня не беспокоит. Почему ты спрашиваешь?

– Ну... Понимаешь... У меня вроде бы... нашли... – Саша медлил, будто думал говорить мне или нет.

– В чем дело, друг? – спросил я.

– Дело в том... что я безнадежно болен. Может это способ излечиться? – выдохнул наконец он. – Скажи, чувствуешь ли ты, что остался жив, как и прежде? Как понять, что технология работает, а ты не копия самого себя?

– Не узнаешь, пока не попробуешь. – ответил я. – Но, если решишься, то читай внимательно условия контракта.

– Да, да. Спасибо! Увидимся? Заходи в театр, как только

тебя выпустят. Хорошо?

– Ладно. – пообещал я.

Санька ушел, а меня вызвали в комнату демонстрации технологий.

Там уже ждали доктор Беляев, кибернетик Максимов, а с ними группа лиц в военной форме и несколько в гражданском. Они активно переговаривались о чем-то. Вскоре их внимание было приковано ко мне, выполняющему тестовые задания. Спустя несколько часов меня увели в мою комнату.

На другой день Максимов и Беляев были сильно возбуждены. Они то и дело обсуждали что-то за моей спиной, а вечером сообщили, что меня необходимо погрузить в кибернетический сон, для устранения дефекта спайки тактильной магистрали. Я не спорил с ними и позволил погрузить себя в забытье.

ГЛАВА 5. ДРУГОЙ МИР

Я проснулся от того, что неустанно палящее светило припекало лицо. Еще не открыв глаза, я почувствовал, как легко дышится здесь. Воздух свеж и будто пропитан тем озоновым ароматом, как после дождя. Я разомкнул слипшиеся веки и увидел в вышине перед собой чистое небо, которое хочется выпить. Тут вспомнилось пробуждение в НИИ, монолог Максимова о покорении дальнего космоса, последняя демонстрация технологии кибернетизации мозга перед военными, а так же странное погружение в сон для исправления тактильной магистрали. «Почему на самом деле они усыпили меня? Что узнали в то утро и о чем перешептывались?» Это еще предстояло выяснить.

Одет я был в удобный многослойный, но тонкий комбинезон, мягкую и вместе с тем прочную обувь, на левой руке надет наручный персональный компьютер с сенсорным дисплеем.

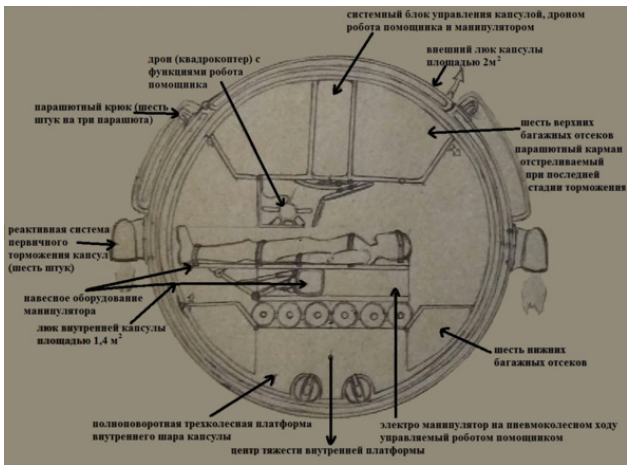
Я осмотрелся. Рядом утопала на полметра в песках металлическая шаровидная капсула диаметром три метра. Из автоматически открывшегося люка выехал манипулятор, на котором я недавно лежал пристегнутый ремнями фиксации тела или грузов. От шара протянулись стропы к парашюту. Вокруг капсулы валялись обломки реактивной системы торможения при подготовке к посадке. Вокруг, на расстоя-

нии, доступном невооруженному глазу, простиралась бело-снежно-бежевая пустыня, опаляемая жгучим огненным диском светила, помимо которого на небе отчетливо сияла крохотная звездочка.

«Где я?» – вертелось в голове. Неуемная тоска по дому подступала вместе с осознанием того, что, может быть, дома уже и нет. Уж слишком не похоже это безоблачное небо на Земное, а воздух – чистый и свежий...

Неподалеку виднелись очертания еще одного шара. Я быстро добежал до того места, ощущая легкость в движениях, но капсула оказалась закрыта. Ничего не оставалось, как вернуться на исходную позицию.

Я забрался внутрь своей капсулы, которая состояла из внешнего прочного шара диаметром три метра, толщиной стенок в семь сантиметров, и внутреннего шара с толщиной стенок пол дециметра. Между внутренним и внешним шаром был зазор в пару дюймов. Внутри было тесно. Внизу и вверху по окружности капсулы расположились двенадцать багажных отсеков, нижние шесть поменьше, а верхние побольше. Посредине потолка был большой экран, который можно было выдвинуть наружу.

«Наверняка в этом компьютере информация, которая прольет свет на то, где я и зачем». Я нажал на панели управления кнопку включения. На сенсорном мониторе показалось видео загрузки данных.

Вскоре на экране появилось изображение девушки. Бортовой компьютер поприветствовал меня приятным женским голосом:

– Здравствуйте, Николай! Я ваш персональный робот-помощник Э-665322 – самообучающийся искусственный интеллект, призванный помогать в ходе миссии по колонизации планеты Харриот. Вы можете дать мне имя и скорректировать настройки аудио-визуального воспроизведения моей сущности.

«Другая планета! – взорвалась мысль в голове. – Значит я больше не увижу маму... – в памяти возникли образы последнего свидания с родными, которые я прокручивал раз за разом, но чем дольше это продолжалось, тем сквернее становилось на душе. Постепенно я собрался с духом. – Нужно понять, зачем я здесь, и есть ли малейшая надежда на то, что родственники живы.»

– Я могу связаться с кем-то на Земле?

– К сожалению, мгновенный передатчик информации, работающий на гравитационных волнах, вышел из строя, на починку может уйти неограниченное количество времени. А радиосигнал достигнет Земли не раньше, чем через пятьдесят лет.

– Я хочу увидеть родных! – задыхаясь от осознания происходящего, выкрикнул я. – Зачем я здесь? Ах да! Колонизация планеты Харриот! Не уберегли свою планету, так теперь давайте уничтожим еще одну?!

– Вам выпала честь создать новую расу людей. Время на Земле работало против человечества, нужно было срочно комплектовать команду для экспедиции к потенциально пригодным для жизни мирам.

Я еще какое-то время привыкал к осознанию своей новой роли и свыкался с потерей прошлого. Но ничего иного не оставалось, как примерить на себя уготованную мне роль, а позже решить, что делать дальше.

Я вспомнил просьбу компьютера задать ей новое имя.

В моей памяти всплыло имя той сотрудницы театра, что мне нравилась, и я сказал:

– Э-665322, принять новое имя: Лидия. А внешность и голос выбери себе по вкусу, если такой есть, а если нет – развивай.

– Принято новое имя. Спасибо, Николай. Настройки аудио-визуального воспроизведения сущности выбраны.

Тембр голоса стал мягче, а внешность стала пугающе симметричной.

– Как прошел полет?

– Полет? Видимо, удачно! – ответил я, хотя меня распирала гнев, недовольство и прочие негативные эмоции относительно происходящего. Я решил прояснить детали обстоятельств. – Есть отчет о полете?

– Пункт отправления – планета Земля из Солнечной системы галактики Млечный путь, 20xx год; пункт назначения – планета Харриот из планетарной системы двойной звезды Коперника созвездия Рака, 7135xx год.

– Не помню, чтобы соглашался на космическое путешествие! В чем суть эксперимента?

– Миссия по колонизации потенциально пригодных для колонизации планет (кодовое название: «Через тернии к звездам»). Цель миссии: Создать на планете условия для возрождения человеческой расы с помощью генетического материала и инкубаторов, установленных на борту капсул. Подготовка к миссии: На основе разработанных НИИ «Ки-

бернетики и нейрофизиологии» технологий снарядить три экипажа по восемь членов команды, для перелета к трем планетам земного типа, которые находятся в зонах обитаемости своих звезд и по предварительным расчетам располагают в нужном количестве необходимыми химическими элементами и условиями для создания на них колонии людей. Запуск первого шатла, к планете Харриот, звездной системы Коперника из созвездия Рака, запланировать на осень 20xx года. К этому времени подготовить, в соответствии с технологией полной постепенной поэтапной кибернетизации мозга человека, экипаж из восьми специалистов разного профиля. Профессии и личностные качества членов экипажа учесть при отборе, проверить на соответствие предъявляемым к ним требованиям. Каждый член экипажа должен иметь несколько специализаций, каждая из которых дублируется в дополнительных навыках одного или более членов команды. Снарядить каждую капсулу: фотонным, плазменным и пучково-лазерным оружием; ремонтным набором и запчастями для кибернетического тела; прочными обувью и комбинезонами с функциями климатконтроля и массажного восстановления тела; наручными персональными компьютерами; фотонными генераторами, трансформаторами, универсальными аккумуляторами; генетическим материалом и инкубатором с подробной инструкцией по эксплуатации; электропневмоколенной многофункциональной платформой-манипулятором с навесным оборудованием; персо-

нальным роботом помощником, который может управлять манипулятором и дроном (квадрокоптером для сбора сенсорной информации). Имеет беспроводной доступ к наручным ПК членов команды и в общую базу данных серверного центра корабля. В серверном центре прописаны: структурированная информация, необходимая для выполнения цели миссии, система воспитания нового общества, опирающаяся на единую систему ценностей и смысловых ориентиров, сопроводительная научная и культурная информация, которая приведет новую расу к высокотехнологичному будущему. Также распределить в багажных отделениях всех капсул: флор-инкубаторы – замкнутые экосистемы для выращивания Земных растительных культур; эко-генераторы, в которых можно выращивать споры токсиноразлагающих и кислородвыделяющих грибов, одноклеточных водорослей, бактерий. Снабдить каждого специалиста необходимым инвентарем для исполнения их служебных и профессиональных обязанностей. Контроль за исполнением подготовки миссии возложить на директора НИИ «КиН» Петра Борисовича Лукьянова. Подпись: совет спонсоров и заказчиков проекта...

Лидия замолкла, а на экране высветились папки с файлами приказов, инструкций и отчетов. Я нажал на файл: «Приказ об оптимизации затрат», где говорилось о том, что в ходе подготовки к миссии, дабы уложиться в сроки и бюджет намеченного предприятия, у двух членов экипажа кибернетизации подверглись только центры самосознания как лично-

сти, а необходимые модули со знаниями и навыками нужных профессий были собраны инженерами НИИ. Также у этих двоих упрощено сенсорное восприятие мира, отсутствуют роботы помощники и компьютеры, так как в голове установлен модуль беспроводной связи с сервером. Благодаря этому они смогут общаться друг с другом в чате и использовать информацию из базы данных без посредников. Но расшифровать намерения прочих кибернетических людей им не под силу ввиду того, что каждый кибернетический человек остается со своим привычным мыслеобразным языком, который имеет свойство изменяться. По словам Лукьянова – упрощение процедуры кибернетизации двух членов экипажа позволило уменьшить стоимость их производства и пустить деньги на иные улучшения. Но такие киборги ощущают себя людьми, поэтому о воспитательном аспекте миссии беспокоиться не стоит. Далее я прочел приказ директора Лукьянова о собственном переводе на должность руководителя экспедиции, а значит, и кибернетизацию. На свою прежнюю должность он поставил молодого преемника. Перед инвесторами бывший директор мотивировал такие действия тем, что отдает налаженное дело в надежные руки, а его практическая польза теперь важна непосредственно на колонизируемой планете. Следующие запуски кораблей запланированы через каждые два года. Мне стало интересно, нет ли за действиями Лукьянова скрытых мотивов.

– Лидия, что ты думаешь по поводу приказа об оптими-

зации затрат?

– Вас интересует мое мнение?

– Да. Ты ведь самообучающийся искусственный интеллект, значит имеешь мнение, – сказал я.

– Считаю, что сведения о частичной кибернетизации мозга двух объектов капсул сфальсифицированы с целью скрыть финансовые махинации. Думаю, что роботам просто загрузили общую программу действий, дополнили индивидуальными воспоминаниями реальных личностей в последний момент перед стартом космического корабля. Они будут вести себя согласно прописанным для них характеристикам. Не будут знать, что никогда не были людьми. В пользу этих доводов говорит и приказ о включении в команду двух первых обращенных людей, которые подверглись процедуре кибернетизации еще на экспериментальной стадии. Приказ вышел в последние месяцы перед стартом.

– Кому это было нужно и зачем?

– Пока слишком много вопросов. Могу постепенно в этом разобраться.

Потом я выбрал файл: «Список членов экипажа». Через секунд десять Лидия озвучила.

– Капсула номер один: руководитель миссии – инженер-конструктор и программист – Петр Борисович Лукьянов (статус – погружен в кибернетический сон, состояние стабильное); капсула номер два: помощник руководителя миссии – педагог, психолог-алгоритмолог – Вероника Георгиев-

на Лукьянова (статус – погружена в кибернетический сон, состояние стабильное); капсула номер три: биолог, хирург – Сергей Нодирик (статус – погружен в кибернетический сон, состояние стабильное); капсула номер четыре: кибернетик, нейрохирург – Екатерина Кужева (статус – погружена в кибернетический сон, состояние стабильное); капсула номер пять: техник, механик – София Фактор (статус – активна, состояние стабильное); капсула номер шесть: физик-математик, химик – Натали Платонова (статус – активна, состояние стабильное); капсула номер семь: культурный деятель, артист театра – Александр Шин (статус – погружен в кибернетический сон, состояние стабильное); капсула номер восемь: инженер-строитель Николай...

– Это же я! – перебил я Лидию. – А в седьмой находится мой друг Санька! А как он согласился на такую аферу? И где же остальные члены команды?

Лидия начала сбор информации и через полминуты была готова выдать отчет. На экране вывелись восемь позиций, подписанные по принципу «Капсула номер 1» и так далее, заканчивая восьмым номером. Вверху строки отдельной позицией был выведен «Сервер».

– Дай, пожалуйста, отчет по сохранности сервера.

– Приземление состоялось успешно в трех километрах к востоку. Потери данных не выявлено. Выведен из строя гравитационный передатчик информации (гравитационные волны² – слабые дальнедействующие силы взаимодействия,

позволяют мгновенно передавать возмущения среды, заполненной гравитонами, на любые расстояния). Капсулы номер один, два, три и четыре скрыты под толщей воды в двадцати километрах к северу от нас. Капсула номер пять в двадцати шести километрах южнее. Капсула номер шесть в двух километрах к юго-востоку.

– Значит рядом капсула с Санькой! – понял я. – Капсулы номер один, два, три и четыре отмечены синим, что это значит?

– Они упали на дно водоема, и система безопасности не позволит им активироваться. Бионические люди в этих капсулах будут по-прежнему пребывать в киберсне до тех пор, пока условия снаружи капсул не сменятся на благоприятные.

– Но ведь киберлюдям никакого вреда от воды не будет, почему же система их не выпустит?

– В этом случае капсулу с оборудованием затопит, и выращивать человечество будет уже не в чем.

– Почему семерка не открылась? – спросил я.

Лидия провела удаленную диагностику капсулы номер семь.

– Поврежден отпирающий механизм. Можно использовать плазменный резак, чтобы прорезать корпус над запорным механизмом внешнего люка: чтобы открыть защелки замка вручную. Внутренний люк цел.

– Сначала осмотримся. Убедимся, что нам ничего не гро-

зит. Значит, ничего не остается, кроме подготовки почвы для выведения новой человеческой расы, – подытожил я. – Лидия! Что ты умеешь?

– Я могу провести разведку местности с помощью дрона-разведчика, могу производить сложные расчеты, управлять манипулятором, который выполняет работу в зависимости от поставленной задачи и навесного оборудования, которое упаковано в нижних ячейках багажа в капсуле. В вашем распоряжении: малый отвал бульдозера, мини-ковш экскаватора, установка для бурения скважин на глубину до шестнадцати метров, насосная станция с глубинным забором, плазменный и лазерный резаки, которые действуют и как сварочный аппарат, набор плотницких и столярных инструментов, электрических и механических, солнечные панели для генерации электричества и универсальные аккумуляторы, к которым можно подключить любой электроприбор из имеющегося в вашем снаряжении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.